

По жалобе гражданки Кирпу Ольги Александровны на нарушение ее конституционных прав статьей 1 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий"

Определение · № 2003-О · от 01.11.2012 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Кирпу Ольги Александровны на нарушение ее конституционных прав статьей 1 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий"

город Санкт-Петербург 1 ноября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки О.А.Кирпу,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка О.А.Кирпу оспаривает конституционность статьи 1 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года N 1761-1 "О реабилитации жертв политических репрессий", согласно которой политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями. Как следует из представленных материалов, О.А.Кирпу - воспитанница детского дома, финка по национальности, была эвакуирована во время Великой Отечественной войны из города Сестрорецка Ленинградской области в Кировскую область вместе с детским домом. После окончания войны она была лишена права вернуться на постоянное место жительства в Ленинградскую область, поскольку в отношении финнов было введено ограничение проживания в городе Ленинграде и Ленинградской области. Решением Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 31 августа 2010 года, законность и обоснованность которого была подтверждена определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 9 декабря 2010 года, О.А.Кирпу было отказано в признании ее жертвой политических репрессий и выдаче справки о реабилитации. При этом суд первой инстанции согласился с позицией ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о том, что введенное для финнов ограничение паспортного режима, запрещавшее прописку и проживание в городе Ленинграде и Ленинградской области, не является политической репрессией.

По мнению заявительницы, статья 1 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" в той мере, в какой она с учетом правоприменительной практики не относит к числу политических репрессий введение в отношении финнов ограничения паспортного режима, предполагавшего запрет на проживание в городе Ленинграде и в Ленинградской области в 1940-1950 годах, и препятствует признанию ее жертвой политических репрессий, не соответствует Конституции Российской Федерации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52); каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53).

Закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий", целью которого, как следует из его преамбулы, является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального ущерба, направлен на реализацию приведенных конституционных положений в отношении лиц, пострадавших от необоснованных репрессий. Принимая данный Закон, федеральный законодатель исходил из признания того, что за годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам и что Россия как демократическое правовое государство осуждает многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости.

Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 29 июня 1993 года N 5291-I "О реабилитации российских финнов", принятым на основе Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года N 1107-I "О реабилитации репрессированных народов", все акты, изданные в 30-40-е годы в отношении российских финнов и послужившие основанием для политических репрессий против них, признаны незаконными и утратившими силу. В качестве политических репрессий против российских финнов в данном Постановлении указаны: насильственное выселение из мест традиционного проживания на территории Российской Федерации, установление режима спецпоселения, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы, иные ограничения прав и свобод (пункт 1). Согласно пункту 3 данного Постановления реабилитация отдельных граждан из числа российских финнов, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, а также в связи с их национальной принадлежностью, осуществляется в индивидуальном порядке в соответствии с Законом РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий".

2.1. Действовавшими в период Великой Отечественной войны нормативными правовыми актами СССР предусматривалась обязательная эвакуация немецкого и финского населения из города Ленинграда и некоторых районов Ленинградской области (постановления Военного Совета Ленинградского фронта от 26 августа 1941 года N 196 с/с, от 9 марта 1942 года N 00714 и от 20 марта 1942 года N 00714-а, приняты в соответствии с пунктом 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года "О военном положении").

Данная мера была обусловлена объективной необходимостью обеспечения обороны страны в период Великой Отечественной войны. Однако после окончания войны рядом неопубликованных подзаконных актов и соответствующей правоприменительной практикой был установлен ничем не мотивированный запрет возвращения финнов (ингерманландцев) к местам их прежнего проживания. Так, распоряжением Совета народных комиссаров от 19 сентября 1945 года N 13925рс Великолукскому, Калининскому, Новгородскому, Псковскому и Ярославскому облисполкомам было

позволено выдавать разрешения на выезд к местам прежнего жительства и для воссоединения с семьями (за исключением города Ленинграда и районов приграничной полосы) русским, карельским и другим гражданам (не ингерманландцам), а также ингерманландским семьям военнослужащих - участников Отечественной войны, переселенным из Финляндии в перечисленные области в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 19 ноября 1944 года N ГОКО-6973 "О переселении из Финляндии ранее проживавшего в Ленинградской области населения ингерманландского происхождения". Распоряжением Совета Министров СССР от 7 мая 1947 года N 5211рс лицам финской национальности, удаленным из города Ленинграда и Ленинградской области во время Великой Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации, а также ингерманландцам, репатрируемым из Финляндии, за исключением лиц финской национальности и ингерманландцев - участников Отечественной войны, имеющих Правительственные награды, и членов их семей, было запрещено проживание в Ленинградской области.

В соответствии с этим Распоряжением и принятым в его исполнение приказом Министра внутренних дел СССР от 21 мая 1947 года N 00544 "О мероприятиях по удалению из гор. Ленинграда и Ленинградской области лиц финской национальности и ингерманландцев, репатриированных из Финляндии" данной категории граждан выдавались паспорта с ограничением (запретом) проживания в режимных местностях 1 категории, запретных зонах и пограничной полосе Союза ССР, а в случае их возвращения к местам прежнего жительства они подлежали удалению в порядке паспортного режима из Ленинграда и Ленинградской области, а в дальнейшем Переселенческим Управлением при Совете Министров РСФСР давались указания переселенческим отделам в районах, куда лица финской и немецкой национальности были эвакуированы во время Великой Отечественной войны, о недопустимости направления этих лиц - находящихся в спецэвакуации - в порядке реэвакуации в места прежнего места жительства (город Ленинград и Ленинградскую область).

Согласно пункту 34 Положения о паспортах, утвержденному постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 10 сентября 1940 года N 1667, проживание в режимных местностях лиц, не подлежащих прописке в данной местности, после того, как органами РК Милиции у них отобрана подписка о выезде, влекло за собой уголовную ответственность по части II статьи 192-а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик (до двух лет лишения свободы).

Ограничения на проживание финнов на территории Ленинграда и Ленинградской области были сняты приказом Комитета государственной безопасности СССР от 24 апреля 1956 года.

Анализ законодательства, действовавшего в послевоенный период (1945-1956 гг.), показывает, таким образом, что в отношении российских финнов, эвакуированных и депортированных из города Ленинграда и Ленинградской области во время Великой Отечественной войны, подзаконными актами и правоприменительной практикой было установлено не обусловленное целями обеспечения обороны страны и безопасности государства ограничение свободы передвижения, выбора места пребывания и жительства в виде запрета возвратиться с целью постоянного проживания к месту прежнего расселения.

2.2. По смыслу оспариваемой в жалобе О.А.Кирпу статьи 1 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий", политическими репрессиями признаются такие меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, которые влекут лишение или ограничение прав и свобод лиц - жертв политических репрессий. Приведенный в ней перечень мер принуждения является открытым, что способствует наиболее полной защите прав и свобод граждан. Таким образом, сама по себе статья 1 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" не препятствует признанию политической репрессией установление для граждан - финнов по национальности, депортированных во время Великой Отечественной войны из города Ленинграда и Ленинградской области без помещения на спецпоселения, запрета вернуться к прежнему месту жительства для постоянного проживания, а потому не исключает признание лиц,

относящихся к данной категории, жертвами политических репрессий.

Проверка же законности и обоснованности решений судов общей юрисдикции, которые не усмотрели ограничений прав и свобод заявительницы при рассмотрении фактических обстоятельств ее дела, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданки Кирпу Ольги Александровны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 2003-О